

Лу Синна сохраняла легкую улыбку на губах, но в ее глазах появился какой-то другой оттенок.

— Ты помнишь того репетитора из прошлого?

— Помню.

— Она покончила с собой.

Самоубийство!

Лу Юань замер, задав вопрос на автомате.

— Когда это случилось?

— Вскоре после того, как она сделала аборт... Даже твой отец не знает об этом, так что не говори ему.

Теперь стало понятно, почему Лу Цзе изменился, как будто стал другим человеком, и почему тетя всегда хранила это в секрете.

Нерожденный ребенок — это одно дело... Но репетитор была живым человеком. Лу Юань с трудом представлял, что чувствовал Лу Цзе тогда, когда его собственная мать довела жену и ребенка до смерти. Если бы это случилось с ним, он бы тоже не смог с этим справиться.

Но если подумать, Лу Синна поступила правильно. Как мать, она должна была нести ответственность за своего несовершеннолетнего сына и за ту жизнь, которая еще не появилась на свет.

Можно сказать, это воля судьбы.

— Тетя, не беспокойся, я поговорю с братом как следует.

Лу Синна погладила его по голове, с легкой грустью в голосе.

— Если бы твой брат был таким же послушным, как ты...

Хм... Честно говоря, когда Лу Цзе притворялся послушным, он выглядел куда более человечным.

Но когда он отпускал себя, становился действительно невыносимым.

— Лу Юань, опять растолстел.

Это были первые слова Лу Цзе, когда он вышел из комнаты, одевшись.

Лу Юань стиснул зубы и позвал его братом.

— Хе, слышал, ты собираешься серьезно учиться. Это наш дядя нашел какого-то знахаря, чтобы прочистить тебе меридианы?

Сарказм Лу Цзе был слишком едким. Лу Синна нахмурилась и резко оборвала его.

— Если не можешь говорить нормально, лучше помолчи.

— Ты сказала молчать, и я молчу. Ты сказала вернуться, и я вернусь. На каком основании?

Лу Цзе лениво облокотился на перила балкона, закурил сигарету и глубоко затянулся.

— На том, что ты моя мать?

Как мамин любимчик, Лу Юань не мог смотреть на такое поведение Лу Цзе. Ему уже двадцать три, а он все еще как подросток в период бунтарства. Эх...

Тридцатилетний Лу Юань с сожалением вздохнул.

— Лу Цзе, при Юане я не хочу с тобой ссориться. Твой дедушка все время вспоминает о тебе, ты должен навестить его. Он же тебе ничего плохого не сделал!

Лу Синна сказала, что не хочет ссориться, но последние слова прозвучали с явным раздражением.

Она не хотела этого, глубоко вздохнула.

— Я подожду в машине. Десять минут.

Сказав это, она ушла, не оглядываясь.

Лу Цзе засунул наполовину сгоревшую сигарету в рот, повернулся к Лу Юаню.

— Ты, блин, правда пришел. Не боишься получить? Здесь тебя никто не защитит.

Лу Юань сжал кулаки, глядя на полукровку, который был на голову выше его, и вспомнил его крепкие мышцы.

Ладно, он все-таки взрослый мужчина, не стоит ссориться с этим мальчишкой. К тому же он обещал тете уговорить Лу Цзе остепениться, так что сначала нужно наладить с ним отношения.

Лу Юань поднял лицо и улыбнулся, почти заискивающе.

— Разве не ты меня защитишь?

Выражение лица Лу Цзе застыло, будто он увидел призрака.

Между ними всегда была напряженность. Лу Юань раздражал Лу Цзе, а Лу Цзе презирал Лу Юаня. Каждый год на Новый год, когда они встречались, они дрались. Лу Юань был меньше ростом и, конечно, не мог тягаться с Лу Цзе, но Лу Шэн и Шэнь Мулинь всегда защищали его, так что Лу Цзе обычно оставался в проигрыше. В конце концов они перестали драться, просто игнорировали друг друга.

— Ты...

Не успел Лу Цзе договорить, как дверь в коридоре снова открылась.

Лу Юань посмотрел туда. На пороге стоял иностранный юноша в джинсах и белой футболке, с золотистыми волосами и голубыми глазами, с тонкой талией и длинными ногами. Он был похож на голливудскую звезду. Даже с его расовой слепотой Лу Юань мог понять, что парень симпатичный.

Но его поведение было далеко от привлекательного. Он подошел, обнял Лу Цзе за талию и

поцеловал его в губы, сказав по-английски:

— Дорогой, что твоя мама только что сказала?

Ии...

На лице Лу Юаня непроизвольно появилось отвращение.

В 2018 году гомосексуальность уже не была чем-то редким. Лу Юань мало сталкивался с этим, но знал, что некоторые люди предпочитают однополые отношения, будь то из-за любви или физической привлекательности. Ему это было безразлично. Его раздражала их откровенность на публику.

К счастью, Лу Цзе не пошел дальше. Он оттолкнул иностранца, потушил сигарету в цветочном горшке и равнодушно сказал с безупречным британским акцентом:

— Сегодня вечером я вернусь домой. Закрой дверь, когда уйдешь.

— Я могу остаться здесь?

Голос иностранца звучал жалобно.

— Нет.

Лу Цзе без колебаний отказал, затем повернулся к Лу Юаню.

— Пошли.

— А? О...

Лу Юань последовал за ним к лестнице, оглянулся на того парня. Тот все еще смотрел на них с тоской.

Любопытство взяло верх.

— Почему ты не разрешил ему остаться? Мне кажется, он очень хотел.

— Боюсь, что он что-то украдет.

Лу Юань чуть не полез в голову Лу Цзе, чтобы понять, как тот мыслит.

— Вы же вроде как вместе? Зачем ему что-то воровать? Почему ты с мужчиной? Каково это?

— Откуда у тебя столько вопросов!

Лу Цзе замахнулся, будто собираясь ударить. Лу Юань инстинктивно пригнулся, но рука схватила его за щеку и сильно ущипнула.

— Веди себя прилично, понял?

Лу Юань захотел домой.

Все говорят, что если живешь на чужой территории, нужно терпеть. Это точно.

— Я понял.

Покорность Лу Юаня пришлась Лу Цзе по душе. Он отпустил его, ухмыльнувшись.

— Вот это другое дело. Если ты будешь так себя вести, я тебя не трону. Кстати, у тебя мягкие щеки, не зря все любят их тискать.

Мечь — дело не срочное.

Лу Юань не торопился.

...

Они вернулись домой к вечеру.

Лу Цзе, как оборотень, который меняется при виде луны, превратился в образцового мальчика, как только увидел Лу Цзяньго. Он ласково называл его дедушкой, от чего старик расцвел.

Прожив долгую жизнь и многое повидав, в свои годы он был легко удовлетворен. Его уже не волновали великие дела государства, а лишь мир в семье и внуки вокруг.

В любой момент и с кем угодно он был готов пойти навстречу.

Семья собралась за столом, весело поужинала. После еды Лу Цзе упросил дедушку научить его играть в шахматы. Лу Синна присоединилась к ним, и мать с сыном смеялись и болтали, будто и не было напряжения в баре.

Лу Юань наблюдал за этой сценой, понимая, что, возможно, Лу Цзе притворялся, но улыбка тети была искренней.

Раз уж судьба дала ему шанс начать все заново, узнать о подводных течениях под этой идиллией, он должен что-то сделать.

После того как дедушка лег спать, семья разошлась по своим комнатам.

Комната Лу Цзе была на третьем этаже, его личная территория.

Лу Юань заглядывал туда однажды — это было похоже на свалку.

Теперь он собирался штурмовать эту свалку.

— Брат, ты занят? Можно войти?

Боясь, что Лу Цзе найдет повод его ударить, Лу Юань аккуратно постучал в дверь.

Изнутри донесся раздраженный голос.

— Входи.

Лу Юань уже не хотел заходить.

В конце концов, он тоже мужчина с характером. Что, если они подерутся?

Ради тети.

Вперед!

Лу Юань осторожно открыл дверь и заглянул внутрь. Лу Цзе сидел за компьютером в халате, смотрел фильм и курил. Окно было открыто, так что запах в комнате был терпимый.

— Брат, я хотел кое-что обсудить.

Прожив тридцать лет, Лу Юань понимал основы человеческих отношений. Если хочешь вразумить подростка, не стоит сразу читать ему мораль. Сначала нужно подружиться, а потом уже говорить по душам.

Он считал Лу Цзе подростком, а Лу Цзе считал его маменькиным сынком. Взаимно терпя друг друга, они все же начали спокойный разговор.

— Что такое?

— Тетя сказала, что этот бар — твой?

— Ага, хочешь зайти?

Он сразу угадал цель Лу Юаня, прервав поток лести.

— Эээ... Да, я за границей, не знаю мест, так что только к тебе могу пойти.

Лу Цзе посмотрел на него.

— Ты ходишь в бары? Пьешь?

<http://bllate.org/book/16406/1486070>